

владеть интонационно-просодической системой языка складывается в раннем детстве и неперенным условием формирования этого умения является наличие языковой среды. При этом такое умение развивается неотрывно от умения говорить, читать и воспринимать звучащую речь. Обычно чем лучше человек владеет языком, тем гармоничнее соотношение роли интонации и семантики, тем больше оформление речи при помощи интонационно-просодических средств соответствует коммуникативной установке высказывания.

Результаты приведенного исследования показывают важность интонационно-просодических средств в порождении и восприятии речи, а также свидетельствуют о необходимости формирования интонационно-просодических навыков у студентов уже с первой ступени обучения. Неправильное интонационное оформление высказывания затрудняет его восприятие, а отсутствие сложившейся системы аудитивных навыков делает непродуктивным весь процесс обучения иностранному языку.

Необходимо отметить, что данная тема весьма пер-

спективна для дальнейшей разработки. Так, представляется важным исследовать влияние на восприятие отдельных участков текста как информативно значимых темпа произнесения и паузации, а также зависимость восприятия информативно нагруженных участков текста от интенсивности их произнесения (имеется в виду полный и неполный тип произнесения).

1. Бондарко Л.В. Основы общей фонетики / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – СПб.: Гос. пед. ун-т, 2000.
2. Касевич В.Б. О восприятии речи // Вопросы языкознания. – 1974. – № 4. – С. 71-80.
3. Мурзин Л.Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.
4. Горелов И.Н. Основы психолингвистики: Учеб. пособие / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М.: Лабириг, 1997.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
6. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц. – Благовещенск, 1998.
7. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц: АДД. – СПб., 2001..

В.В. Киселев

ДЕЙСТВИЕ ДЕКЛИНАЦИИ НА УРОВНЕ ФРАЗЫ И ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ИСКУССТВЕННЫХ ЗВУЧАЩИХ ТЕКСТОВ)

The paper touches upon the possible reasons of the declination resetting in a text.

Любое исследование, связанное с изучением деклинации и роли этого явления в организации звучащей речи, требует повторения некоторых определений. Под «деклинацией» принято понимать тенденцию к понижению частоты основного тона от начала к концу повествовательного высказывания. Предполагается, что физиологическая основа деклинации та же самая, что и в основе снижения интенсивности (громкости) и замедления темпа речи к концу высказывания. Явление деклинации отмечено во многих языках и претендует на статус универсалии [1,4,5]. Экспериментально определено, что процесс деклинации осознанно регулируется говорящим и связан с владением языком [1,8].

Убедительные доказательства наличия деклинации представлены во многих работах в области изучения восприятия устной речи. Например, эксперименты американской исследовательницы Дженни Пьерхумберт показывают, что при принятии всех решений аудиторы всегда делают поправку на ожидаемую деклинацию: из двух предъявленных слогов одинаковой высоты в высказывании второй воспринимался как более высокий по тону. Это означает, что существующая в сознании носителей языка модель деклинации заставляет их вносить коррекцию в воспринимаемые стимулы [9].

Тем не менее не всеми исследователями признается существование деклинации, и некоторые из них полагают, что глобальное понижение ЧОТ в пределах высказывания не является постоянной и типичной чертой естественной речи вообще. Например, К. Колер считает, что изменение направления движения ЧОТ зависит от типа высказывания, типа ядерного тона и в любой момент говорящий может изменить его в зависимости от своего намерения [6]. Образцом модели с деклинацией может быть цепь коротких изолированных предложений, где все слова имеют одинаковый вес и в результате получается эффект монотонного механического чтения. Более того, при наличии деклинации в продолжительных текстах должно происходить постоянное снижение уровня ЧОТ от предшествующей фразы к последующей, чего в действительности не наблюдается. Отсюда можно заключить, что для построе-

ния даже самого простого связного текста нужны какие-то более сложные правила реализации самой деклинации.

Одним из механизмов, определяющих порядок действия правил деклинации в связном тексте, может быть ресеттинг, т.е. резкое изменение мелодического контура интонационной единицы, приводящее к полному или почти полному восстановлению значений частоты основного тона в новой интонационной единице [7]. В некоторых работах, посвященных исследованию правил синтаксического деления звучащей речи, предоставлены убедительные данные о том, что на границе между двумя синтагмами или фразами происходят возобновление снижающегося контура, резкое изменение его направления. Таким образом и ресеттинг может рассматриваться как показатель, маркер границы синтагмы, особенно в случае бесплаузного членения фразы [2]. Вполне вероятно, что и в длительном связном тексте также работает подобный механизм, приводимый в действие, скорее всего, семантическими факторами формирования текста.

Данное исследование предпринято с целью выявить наличие такого механизма, условий его функционирования в звучащей речи. Для этого наблюдались случаи сбоя или нарушения деклинации в тексте и во фразе, а также характер проявления ресеттинга при соблюдении правила деклинации и при его нарушении. Под правилом деклинации мы понимаем такое следование величин ЧОТ внутри фразы или текста, в котором все последующие значения ЧОТ меньше или равны предыдущим. В общих чертах это правило соответствует «идеальному» контуру ЧОТ с постепенным понижением ее значений к концу контура [3].

В этой работе обсуждаются итоги анализа текстового материала с идентичным сегментным (фонемным) составом звуковой цепи. Все анализируемые текстовые единицы получены в результате озвучивания несколькими дикторами-американцами большого экспериментального текста, подготовленного на основе трех спонтанных монологов, произнесенных носителями американского варианта английского языка. Анализу с применением компьютерных методик исследования звукового сигнала подвергнуты десять текстовых единиц – пять коротких (из семи предложений) и пять более длинных (из десяти предложений) текстов. Часть этих текстов искусственные, т.е. составленные из предложений большого экспериментального текста, записанных по отдельности. Другие тексты мы называем естественными ввиду того, что они были произнесены дикторами от начала и до конца. Работа с моделируемым материалом и использование для анализа искусственных текстов, составленных из отдельных пред-

ложений, обуславливают применение в качестве счетной единицы именно предложения, являющегося единицей синтаксической, а не фразы, которая представляет собой аналогичную фонетическую единицу.

Для анализа материала используется, как и в наших более ранних работах, – например [3], компьютерная программа Praat, версия 4.2.29, выпущенная в декабре 2004 г. Эта программа разработана голландскими учеными, специалистами в области компьютерных исследований речи, Полем Берсмой и Давидом Венинком и доступна, по решению авторов, для свободного копирования в Интернете. Программа позволяет проводить различные операции со звуковым материалом. К числу ее преимуществ относится то, что на одном экране можно наблюдать и измерять динамическую спектрограмму и осциллограмму наряду с мелодическим и динамическим контурами.

В процессе компьютерного анализа определялись значения ЧОТ в шести точках каждой синтагмы. Это точки начала контура, максимума первого ударного слога, завершения первого ударного слога, предъядерного минимума понижения тона, максимума ядерного слога и заядерного минимума /окончания контура синтагмы. В случаях не понижения, а подъема ЧОТ в ядерном слоге также измерялось значение ЧОТ в конечной точке контура.

Выбор данных точек для измерения показателей ЧОТ объясняется их частичным соответствием основным общепринятым элементам интонационного контура в английском языке. В частности, измерены следующие показатели: из предударной части (pre-head) – точка начала контура, максимум и завершение первого ударного слога (head); из шкалы (scale) – предъядерный минимум, максимум ядерного слога (nucleus); из заядерных безударных слогов (tail) – конечная точка контура или минимум. За исключением шкалы, все элементы получают подробное освещение [3].

По результатам измерений проведены следующие операции:

1) определены максимальные значения ЧОТ для каждой синтагмы изученных текстов, а также соответствие их правилу деklinации внутри предложений и текстов;

2) характер изменения ЧОТ на ядерном слоге (падение или подъем тона);

3) наличие или отсутствие паузы, разделяющей соседние синтагмы;

4) среднее значение ЧОТ для каждой синтагмы и предложения, а также их соответствие правилу деklinации внутри предложений и текстов;

5) определение случаев сбоя или нарушений правила деklinации, выяснение условий, вызвавших нарушение правила деklinации, выявление их причин.

Обсуждение полученных в результате анализа данных целесообразно разделить на две части. В первой рассматривается действие правила деklinации внутри предложений, а во второй – соответствие данному правилу в пределах текстовых единиц.

Действие правила деklinации внутри предложений.

Короткие тексты (из семи предложений). Проанализировано пять текстов, каждый из которых состоит из семи предложений. Номера текстов и предложений приводятся в соответствии с их местом в большом экспериментальном тексте и порядком следования реализаций этого текста. Итого изучено 35 предложений и 62 синтагмы. Анализ проводился и по средним, и по максимальным значениям ЧОТ.

Выявлено семь случаев нарушения правила деklinации на основании следования максимальных величин ЧОТ в интонационных единицах (синтагмах) внутри предложений. В четырех текстах из пяти (Т-1 по Т-4) в последнем, седьмом, предложении вводное слово *well* выделено в отдельную синтагму, но при этом самое высокое значе-

ние ЧОТ наблюдалось не в первой, а во второй синтагме. В тексте Т-4 в четвертом предложении аналогично выделено в отдельную синтагму вводное сочетание *and so*, с более высоким значением ЧОТ в следующей синтагме. В тексте Т-5 во втором предложении отмечена оговорка: диктор пропустил слово *many*, начав сразу со слогов *beauti-* в слове *beautiful*, после чего он сделал новый старт в произнесении предложения. Оговорка выделена диктором паузой и, таким образом, является отдельной синтагмой. В следующей после оговорки синтагме отмечено более высокое значение ЧОТ, чем в синтагме-оговорке. Наконец, в тексте Т-5 диктор выделил повышенным значением ЧОТ синтагму, содержащую слова *and miles, and miles of beach*, подчеркнув эмоциональный характер данной части высказывания.

По средней величине ЧОТ установлено только два случая нарушения правила деklinации – это описанные выше случаи оговорки и эмоционального выделения. Характерно, что во всех вводных синтагмах среднее значение ЧОТ выше соответствующих показателей для следующих за ними синтагм.

Более продолжительные тексты (из десяти предложений). Осуществлен анализ пяти текстов, всего 50 предложений, состоящих из 140 синтагм. Выявлено 17 нарушений правила деklinации. Характерной особенностью данной группы текстов является наличие сбоя деklinации на одних и тех же местах в разных текстах и у разных дикторов. Особенно часто сбой в следовании деklinации наблюдается в предложении 23, самом длинном в большом экспериментальном тексте, воспроизведенном дикторами с разным количеством синтагм – от пяти до восьми.

Можно выделить следующие условия появления нарушений правила деklinации.

1. После длительной паузы. В восьми случаях происходит сбой в следовании деklinации после паузы продолжительностью более 400 миллисекунд, сравнимой с паузами между предложениями (фразами). Появление таких долгих пауз свидетельствует о собственном членении текста дикторами в результате их индивидуального понимания данного высказывания, не совпадающего с предложением им членением по предложениям.

2. В случаях эмоционального выделения отдельных участков высказывания. Отмечено пять таких случаев, в том числе три раза после слова *seems* и два раза – после слова *very*.

3. После повышающейся интонации в предшествующей синтагме без разделяющей синтагмы паузы. Выявлено три случая нарушения деklinации после подъема тона в предшествующей синтагме. Во всех случаях пауза между синтагмами либо отсутствовала, либо была чрезвычайно краткой – менее 100 миллисекунд.

4. Наконец, в одном случае (текст Т-6, предложение 20, диктор 2) нарушение правила деklinации не получает никакого удовлетворительного объяснения. В данном случае нет ни эмоционального выделения, ни продолжительной паузы, ни подъема тона в предшествующей синтагме. Трудно определить, чем руководствовался диктор, произнося синтагму с более высоким тоном по сравнению с ей предшествующей.

Особенностью анализируемых текстов оказывается то, что во всех случаях, кроме выделения вводных слов или словосочетаний, нарушения правила деklinации отмечаются по обоим анализируемым критериям – и по максимальному, и по среднему значению ЧОТ интонационных единиц.

Действие правила деklinации за пределами предложений.

Результаты анализа, направленного на выявление условий нарушений правила деklinации за пределами отдельных предложений (фраз), характеризуются повторяемостью мест, на которых происходит сбой правила де-

клиниции. Возможное объяснение воспроизведения сбоя деклинации в одних и тех же местах текстов при произнесении их разными дикторами или в отличающихся условиях (произнесение по отдельным предложениям и всего текста целиком) – своеобразный ресеттинг деклинации, вызываемый семантическим строением текста.

Более короткие тексты (из семи предложений). Как и в предыдущем случае, номера предложений и текстов приводятся в соответствии с их местом в большом экспериментальном тексте и порядком следования реализаций этого текста. В трех текстах из пяти (Т-1, Т-3, Т-4) соответствие правилу деклинации по показателю максимального значения ЧОТ наблюдается в предложениях с первого по третье. Далее имеются расхождения между текстами, чаще всего новый сбой наблюдается между шестым и седьмым предложениями, а в тексте Т-3 – и перед шестым. В тексте Т-2 правило деклинации соблюдается с первого по пятое предложения, в тексте Т-5 – с первого по четвертое и далее с пятого по седьмое предложения. Соответствие правилу деклинации по двум разным критериям – по максимальному и по среднему значению ЧОТ – в основном совпадает, но в ряде случаев наблюдается разницей в последних предложениях текстов (с пятого по седьмое).

Более продолжительные тексты, состоящие из десяти предложений. В них наблюдается устойчивое совпадение мест нарушения правила деклинации от текста к тексту. Столь же устойчивы места переключения деклинации в зависимости от критерия, т.е. по максимальным и средним значениям ЧОТ. Упрощенно можно отразить следующий алгоритм переключения (ресеттинга) деклинации внутри текстов. По критерию максимальных значений ЧОТ: предложения 15-18, 19-20, 21-22, 23-24. В качестве вариантов в отдельных текстах наблюдалось следование 15-17 и 18 предложений отдельно, а также правило деклинации нарушалось между 23 и 24 предложениями. По критерию среднего значения ЧОТ алгоритм имел следующий вид: 15-16, 17-19, 20-21/22 и 22/23-24, или 23 и 24 по отдельности. Столь устойчивая повторяемость мест сбоев правила деклинации снова наводит на мысль о том, что именно се-

мантическая структура текста может объяснить причины ресеттинга деклинации в данных конкретных местах текста. Менее убедительным объяснением может быть чисто темпоральная причина: ресеттинг происходит через равновеликие промежутки времени для обеспечения устойчивого восприятия речи.

Таким образом:

1. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о соблюдении правила деклинации внутри предложений. Почти все случаи нарушений этого правила имеют четкое и однозначное объяснение, условия, в которых происходят сбой, повторяются из текста в текст.

2. На уровне текста нарушения правила деклинации происходят по определенному алгоритму, объяснить который невозможно исходя только из фонетических причин – таких как наличие или отсутствие паузы или подъема тона в предшествующей синтагме. Вероятно, такой алгоритм обусловлен семантическими причинами, хотя не исключается и его темпоральное объяснение.

1. Вольская Н.Б. Деклинация: к проблеме моделирования интонации для синтеза речи // Вестник СПбГУ. – 2001. – Сер. 2. – Вып. 2 (№ 4).

2. Вольская Н.Б., Степанова С.Б. О некоторых проблемах синтаксического членения спонтанного текста. Материалы 34-й международной филологической конференции. Вып. 10. Секция фонетики. Ч. 1. – СПб.: Изд-во филол. факультета СПбГУ, 2005.

3. Киселев В.В. Различия в характере деклинации в искусственном и естественном тексте // Вестник АМГУ. – Благовещенск, 2006. – Вып. 34.

4. Bolinger D. Intonation across languages // Universals of human language. – Stanford University Press, 1978.

5. Intonation systems: a survey of twenty languages. – Cambridge, 1998.

6. Kohler K. Prosody in speech synthesis: the interplay between basic research and TTS application // J. Phonetics. – 1991. – Vol. 19. – P. 123.

7. Ladd D.R. Declination «reset» and the hierarchical organization of utterances // J. Acoust. Soc. America. – 1988. – V. 84. – № 2.

8. Lieberman P. Intonation, perception and language. – Cambridge: Mass., 1967.

9. Pierrehumbert J. The perception of F0 declination // J. Acoust. Soc. America. – 1979. – V. 66. – № 2.

М.В. Миронова

ЭТНОСПЕЦИФИЧНОСТЬ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУР

The article aims to illustrate national peculiarities of color words in English and Chinese cultures.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира, создает для тех, кто на нем разговаривает – носителей языка – особую картину мира. Большая часть информации о мире приходит к человеку через слово, и мир предстает перед ним сквозь призму национального языка. Язык особым образом интерпретирует реальность. Каждый язык рисует особую картину мира, обуславливая способ мышления народа и способ организации мира в понятия, т.е. наше миропонимание. Выражаемые в языке значения складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, общую для всех носителей одного языка [1, с. 90].

Каждый тип культуры вырабатывает свой символический язык и описывает на этом языке свой образ мира. Слово-символ – это своего рода «банк данных», который можно представить себе в виде спирали. Символы раскручиваются в человеческом сознании, вызывая цепь ассоциаций. Символы характерны для любой культуры. И хотя один и тот же символ может иметь разный смысл, в любом случае он передает культурную информацию [2, с. 15].

Символами могут являться и обозначения цвета.

Первоначально мир познается органами чувств, он предстает цветным, а не черно-белым. Оценки, нормы, установки человека в значительной степени связаны с цветом. По словам Яна Парандовского, «в каждой душе мир преломляется в тысячецветных радугах чудесного блеска» [3, с. 34].

Цвет – не универсальное человеческое понятие. Оно, конечно, может возникнуть в человеческом обществе, как, скажем, «телевидение», «компьютер», «деньги», но даже несмотря на постоянное увеличение контактов между человеческими сообществами, среди них есть такие, в которых нет ни заимствованного, ни собственного понятия «цвета» (и, безусловно, таких сообществ было еще больше в прошлом).

Не универсальны и названия «цвета». Именно цветообозначения составляют загадочную группу слов, значения которых постоянно меняются – от человека к человеку, от языка к языку, от одной эпохи к другой. Даже при согласии по поводу названия цвета определенного объекта люди могут расходиться в обобщенных представлениях этого цвета: два человека назовут один и тот же зонтик красным, однако их внутренние эталоны красного могут при этом не совпадать [4, с. 245]. Особенно справедливым последнее утверждение может оказаться в отношении носителей двух разных языков. Какую бы психофизиологическую основу ни имел цветовой язык, на него неизбежно наслаиваются традиции и обычаи народа. Вместе с тем связь цветообозначений с определенными культурно-закрепленными эмоциональными состояниями и си-